

4

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА сегодня, ч. 2

*Почти две тысячи лет тому назад названия церкви Христовой были взяты из вдохновенного словаря. Названия и описание церкви дал Святой Дух. Все эти названия приняты, употребляются и отстаиваются церковью Христовой сегодня. Мы не были бы той же церковью, если бы отказались от *этих* названий. Мы не были бы той же церковью, если бы искали *другие* названия. Как в богослужении, так и в названиях Господней церкви мы придерживаемся принципа: ничего не прибавлять, ничего не убавлять и ничего не изменять, а придерживаться того, что дано вдохновенным Писанием.*

ТЕ ЖЕ НАЗВАНИЯ, ТА ЖЕ ЦЕРКОВЬ

Святой Дух называл церковь “Церковью” (Кол. 1:24), “домом Божиим” (1 Тим. 3:15), “Церковью Божией” (1 Кор. 1:2), “своими по вере” (Гал. 6:10), “Царством возлюбленного Сына Своего” (Кол. 1:13), “торжествующим собором и Церковью первенцев” (Евр. 12:23), “телом Христовым” (Еф. 4:12), “Церковью Господа и Бога” (Деян. 20:28) и “церквами Христовыми” (Рим. 16:16). Эти, а также другие названия в Писании передают то, как Святой Дух говорил о церкви Христовой.

Мы стремимся к тому, чтобы и сегодня быть церковью, которую создал и которой руководил Иисус в первом столетии. Отчасти поэтому мы используем те названия, которые дал ранней церкви Святой Дух. Если бы мы предпочли другие названия, то это означало бы отступление от наших притязаний быть той же церковью. Если бы мы испытывали необходимость в других названиях, то это бы означало, что мы другая организация или другая церковь. Если мы в богослужении, учении и жизни сохраняем верность нашему Главе, Христу, тогда мы

имеем право носить те имена, которые Он освятил для Своей церкви. Использовать эти названия и в то же время исказить Его богослужение и игнорировать Его учение – все равно, что дать здоровое название нездоровому учреждению.

В Библии члены церкви названы “братиями”, “верными”, “святыми”, “членами”, “учениками”, “священством”, “детьми Божиими” (Рим. 12:1; 1 Тим. 4:12; 1 Кор. 1:2; 1 Кор. 12:20; Деян. 9:1; 1 Пет. 2:9; 1 Иоан. 3:1). Все эти названия, конечно же, были именами нарицательными. Собственное же имя было у всех одно. “Ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами” (Деян. 11:26б). Павел предупреждал их о том, чтобы они не употребляли других религиозных или политических названий:

Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях. Ибо ... сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры. Я разумею то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполосов»; «я Кифин»; «а я Христов». Разве разделен Христос? Разве Павел распялся за вас? Или во имя Павла вы крестились? (1 Кор. 1:10–13).

Говорят, что имя ничего не значит. Однако это далеко от того, что говорит Библия:

Ибо нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись (Деян. 4:12).

Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем

Иисуса преклонилось всякое колено (Фил. 2:9, 10а).

А если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь (1 Пет. 4:16).

Ибо они ради имени Его пошли, не взявши ничего от язычников (3 Иоан. 7).

Имя – это еще не все, так как мы должны соответствовать Христу во всех других отношениях так же, как и в названиях. Однако имя Христа – это единственное имя под небесами, которым нам надлежит спастись. “Христианин” – это имя, под которым мы можем служить и страдать без стыда. Когда говорят: “Да что значит имя?” – так и жди, что предложат какое-то другое название, какого нет в Библии. В названиях церкви и именах ее членов церковь Христова сегодня та же, какой она была почти два тысячелетия назад.

ТЕ ЖЕ РУКОВОДИТЕЛИ

Сегодня в каждой общине церкви Христовой та же система руководства, какая была почти две тысячи лет тому назад. В письме, адресованном общине в Филиппах, Павел приветствовал всех святых “...с епископами и диаконами” (Фил. 1:1). Епископы в общине были те же, что и старейшины. Два перечня требований к ним в 1 Тим. 3:1 и Тит. 1:5 указывают на их идентичность. Епископами они были названы, учитывая их обязанности как блюстителей (Деян. 20:17, 28). А учитывая их достоинство и старшинство (1 Тим. 3:6), они назывались старейшинами (пресвитерами). Так же они назывались, когда на них смотрели как на группу людей, облеченных определенными обязанностями (1 Тим. 4:14; СП¹) Они имели авторитет, и поэтому назывались наставниками (Евр. 13:17). Они заботились о своей пастве и поэтому назывались пастырями, или пастухами (1 Пет. 5:2–4; Еф. 4:11). У каждой общины было несколько таких блюстителей, или пресвитеров (Тит. 1:5). Было неслыхано, чтобы один епископ руководил одной общиной, не говоря уже о том, чтобы один епископ руководил несколькими общинами. В каждой общине был сбалансированный совет из нескольких епископов, руководивших работой и службой в церкви. При этой системе, вдохновленной Святым Духом, церковь достигла великого

¹Перевод слова *пресбитерион* (см. греческий оригинал) в синодальной Библии как “священство” не верен (*прим. перев.*).

расцвета. В наши дни церковь, имеющая такую же систему, так же благословлена.

Дьяконы служили церкви под руководством старейшин. Святой Дух изложил требования к ним, так же как и к старейшинам (1 Тим. 3:1–13). Обязанности старейшин и дьяконов были установлены Духом. Церковь сегодня может иметь и имеет тех же руководителей, так как Дух дал церкви требования к ним. Когда мужи, соответствующие этим требованиям, в наши дни выполняют те же роли, мы можем быть уверены, что у церкви сегодня такое же руководство, что и в самом начале. Если мы сами придумаем новые имена и титулы и установим должности, которые даже не упоминаются в Библии, мы станем совершенно другой церковью. Человеческая природа остается неизменной, и люди по-прежнему любят, когда их восхваляют другие (Мат. 23:7–12). Люди придумали себе престижные саны, которые превращают описание видов работы в ранней церкви в ничто. Если люди будут оставаться смиренными слугами Христа, как те служители ранней церкви, то они будут носить те же звания с радостью и ограничивать свою власть, со смирением определяя ее теми же рамками.

При такой незамысловатой организации церковь достигла своего величайшего духовного расцвета. Этот простой план, согласно которому в каждой общине должны быть свои собственные епископы и дьяконы, был не просто планом Христа, переданным Святым Духом, – он также зарекомендовал себя как *успешный* план развития церкви при такой организации. Отклонения от этого плана были еще одним свидетельством отхода от истинного пути. Период в истории церкви, называемый “отступническим”, характеризовался приходом в церковь людей с большим честолюбием, которых не удовлетворял смиренный план Христа (2 Фес. 2:3, 4). Когда это случилось, простой план, чтобы каждая община была автономной со своим собственным руководством, был заменен на схему, которая была скопирована с политической структуры Римской империи. Апостол Иоанн говорил: “Всякий, преступающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога...” (2 Иоан. 9). Те, кто отошел от первоначального плана, не сохранили верности, и та часть церкви, которая пошла по этому греховному пути, утратила силу, источником которой для нее была чистота организации. Сегодня церковь Христова имеет таких же руководителей общин, какие были ей даны еще при вдохновенных апостолах. Они отвеча-

ют тем же требованиям, так же называются, служат в той же сфере, преподают и защищают то же учение и предоставляют те же возможности членам своей церкви.

ПРОПОВЕДНИКИ

Проповедники в церкви Христовой сегодня называются и работают так же, как и почти два тысячелетия назад. Они назывались проповедниками, так как проповедовали евангелие (Рим. 10:14). Они назывались благовестниками, или евангелистами, так как были глашатаями евангелия (2 Тим. 4:5). Они были служителями (слугами; СП), так как служили евангелию (1 Кор. 3:5). Они не были пастырями. “Пастырскую” работу выполняли епископы, или старейшины, а не проповедники. Проповедники никогда не претендовали на то, чтобы их называли “его преподобие” или “его преосвященство”. Сегодня практика проповедников в той же церкви остается неизменной.

ЕДИНСТВО

Сегодня в церкви Христовой евангельская основа единства та же, что и двадцать веков назад. “Да будут все едино” (Иоан. 17:21а) – так звучала *молитва* о единстве. Это была молитва нашего Господа, и потому мы полны решимости исполнить эту святую молитву. Просьба нашего Господа, обращенная к Отцу, должна быть для нас мощным стимулом. Его молитва соответствует нашему желанию. “Имя Господа нашего Иисуса Христа” (1 Кор. 1:10а) было *основанием для единства*. Имея такое основание, апостол Павел требовал от ранних христиан единства. Наше отношение к этому подчинено имени Того, кто дал такую заповедь. На нас возложена обязанность быть едиными, ибо это заповедь нашего Царя.

Единство “...в одном духе и в одних мыслях” (1 Кор. 1:10б) указывало на *глубину единства*. Это было проверкой их душ на искренность. Это заставляет и наши сердца искать подлинного, всеохватывающего единства. Это подчиняет нас Христу, и тогда мы отрекаемся от себя и следуем за Ним. Сосредоточенность на своем “я” даже у двух людей приведет к разъединению, к двум образам мышления. Тысяча людей, думающих только о себе, будет настаивать на тысяче разных путей решения вопросов. Если же всем руководит только Христос, все люди – будь их двое или две тысячи – имеют только один образ мышления, беспрекословноверя Ему полное управление собой.

“Да уверует мир” (Иоан. 17:21б) – эти слова выражали *цель единства*. Эта цель, выражен-

ная в молитвах Иисуса, была благовестнической. Единство среди последователей Христа должно было привести к обращению других. Чтобы достичь этого, Иисус, обращаясь к Отцу, просил о единстве: “Да уверует мир, что Ты послал Меня”. Ведь мы не можем обратить души ко Христу, следуя за кем-то другим, а не за Христом. Единство в последовании Христу должно поставить заслон перед другими. Он единственный, за кем мы должны идти. Цель теряется, если ее разделить между другими. Цель нашего единства – Иисус; мы верим только в такое единство и только его осуществляем на практике, ибо оно направляет помыслы еще не спасенных только к Нему, и ни к кому больше.

“Единство Духа” (Еф. 4:3б) было *областью единства*. Ранние христиане определяли место, или пространство своего единства рамками учения Святого Духа. Такова область единства и для нас сегодня. Когда мы живем в соответствии с Духом, мы едины в мыслях. Это и есть *единство Духа*. Мы нанесем прямой ущерб единству Духа, если попытаемся заменить его или добавить к нему наше собственное определение. Мы могли бы достигнуть согласия по многим вопросам, к которым Дух не имеет никакого отношения, и создать свою собственную систему. Мы могли бы выйти из области Духа и объединиться на нашей собственной платформе. Но поскольку это уже не будет единством Духа, мы старательно избегаем этого и отдаем предпочтение единству, которое *является* единством Духа.

“Чтобы все вы говорили одно” (1 Кор. 1:10а) – это был *способ достижения единства*. За ним стояли обращенные души, с готовностью позволявшие Христу творить Свою волю. “Чтобы все вы говорили одно” было внешним проявлением единства. Сегодня мы все провозглашаем одну истину. Это становится возможным, когда каждый отказывается от своих личных мнений и предположений и говорит словами Библии. Если бы каждый говорил своими словами, то нас бы разбросало в разные стороны, как это произошло с конфессиями. Каждый принял образ мысли Христа, и всех объединяет единомыслие. На многие возникающие вопросы отвечается языком Библии. Например, если бы нас спросили: “Что такое крещение и как оно осуществляется на практике?”, – то все мы дали бы одинаковый ответ, цитируя из Библии: “Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть” (Рим. 6:4а). Мы никогда не смогли бы высказать ту же мысль своими словами. Мы легко выражаем одну и

ту же истину словами Святого Духа. Это и есть способ достижения единства.

“Учение, которому вы научились” (Рим. 16:17*в*) – эти слова служили *границей единства*. Христиан предупреждали не преступать ее. За ней находились “разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились” (Рим. 16:17*б, в*). Это было бы *уничтожением единства*. Туда мы ходить не смеем. Когда мы выходим за рамки того, чему нас учат *многими* словами из Библии, мы попадаем на путь “разделений и соблазнов”. Как только мы отходим от того, что сказал Бог, и погружаемся в область человеческих мнений и умозаключений, мы разрушаем единство Духа. К разделению и отходу от веры приводит то, чего Бог *не* говорил. То, что Бог *сказал*, достаточно ясно для всех, *кто хочет* единения на Божьей платформе. Возьмите слова людей, и сразу же начнутся разногласия. Возьмите Библию, и мы едины. У единства есть свои границы; за пределами Слова Божьего лежит разделение. Та степень единства, которая порой существует за пределами Божьего Слова, не “от Духа”. Согласно Божьему Слову, *проявлением единства* являются “одно сердце и одна душа” (Деян. 4:32*б*).

У церкви Христовой есть своя изначальная платформа для единства. Вначале нас объединяло то, что каждый из нас следовал Христу. Нас объединяло учение Святого Духа. Многие *отделились от нас* и отошли от Христа, от Духа, от Библии, от церкви, образовав конфессии

и придумав невдохновенные названия и символы веры. Наша любовь и милосердие ко всем по-прежнему так же всеобъемлющи, как и учение Святого Духа; мы принимаем все, что Он дает нам. Пределы нашей осторожности по-прежнему соответствуют пределам, установленным Святым Духом: мы не пойдем туда, куда Он нас не ведет. Это и есть единство Духа, единство церкви Христовой.

Церковь Христова, созданная более тысячи девятист лет тому назад, и сегодня имеет ту же организацию, богослужение и учение.

Являемся ли мы с вами частью церкви первого столетия? Если нет, то что нам для этого нужно сделать? Давайте изучать Новый Завет, чтобы узнать характерные черты Господней церкви, и искать общину такой церкви там, где мы живем. Если таковой нет, мы можем сами стать церковью первого столетия, став христианами и вместе поклоняясь Богу в соответствии с Новым Заветом.

Автор: Дж. Харви Дайкс
Из серии: “Евангелие от Иоанна”
© 1998, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается